

СТРУКТУРА
И СВОЙСТВА

УДК 541.64:539.3

УПРУГИЕ МОДУЛИ И КОЭФФИЦИЕНТ ПУАССОНА АМОРФНЫХ
ОРГАНИЧЕСКИХ ПОЛИМЕРОВ

© 2020 г. С. Ш. Сангадиев^а, М. В. Дармаев^{а,***}, Д. С. Сандитов^{а,б,*}

^аБурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
670000 Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а, Республики Бурятия, Россия

^бИнститут физического материаловедения Сибирского отделения Российской академии наук
670047 Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, Республики Бурятия, Россия

*e-mail: sanditov@bsu.ru

**e-mail: darmaev@bsu.ru

Поступила в редакцию 11.07.2019 г.

После доработки 03.12.2019 г.

Принята к публикации 17.12.2019 г.

Импульсным методом молекулярной акустики измерена скорость продольных и поперечных звуковых волн в аморфных органических полимерах. Определены упругие модули и коэффициент Пуассона, а также введенный ранее эффективный модуль упругости. Показано, что у аморфных полимеров отношение модуля объемного сжатия к эффективному модулю упругости является однозначной функцией коэффициента Пуассона. Эффективный модуль упругости тесно связан с параметром Грюнайзена — мерой ангармонизма. Рассмотрена природа коэффициента Пуассона аморфных полимеров.

DOI: 10.31857/S2308112020030116

ВВЕДЕНИЕ

Упругое состояние изотропного твердого тела считается заданным (достаточно полно охарактеризованным), если известны два каких-либо модуля упругости или один модуль упругости и коэффициент Пуассона μ [1]:

$$G = \frac{E}{2(1 + \mu)} \quad (1)$$

$$B = \frac{E}{3(1 - 2\mu)},$$

где E — модуль упругости при одноосной деформации, G — модуль сдвига, B — модуль объемного сжатия. На основе измеренных значений продольной v_l и поперечной v_t скорости ультразвука и плотности ρ можно вычислить модуль сдвига и коэффициент Пуассона по формулам молекулярной акустики [1]:

$$G = \rho v_t^2,$$

$$\mu = \frac{1(v_l/v_t)^2 - 2}{2(v_l/v_t)^2 - 1} \quad (2)$$

Для кубических кристаллов квадрат среднеквадратичной скорости волн деформации v_k^2 является инвариантом суммы квадратов значений скорости распространения продольных и поперечных акустических волн [2, 3]:

$$v_k^2 = \frac{v_l^2 + 2v_t^2}{3} \quad (3)$$

Соотношение (3) оказывается справедливым и для кристаллов с другими решетками, а также для стекол [4–8].

Представляет определенный интерес произведение плотности на квадрат данной среднеквадратичной скорости [6, 7]:

$$K = \rho v_k^2 \quad (4)$$

Первоначально величина K была названа усредненным модулем упругости [6]. Такое название не совсем удачно, поскольку известные упругие модули E , G и B также относятся к усредненным величинам. Поэтому было предложено назвать величину K эффективным модулем упругости [7]. Тем более, что K зависит от ангармонизма [7, 8].

Настоящая работа посвящена измерению акустических и упругих свойств полимеров методом молекулярной акустики, а также установлению связи эффективного модуля упругости с упругими модулями и коэффициентом Пуассона применительно к аморфным органическим полимерам. Рассмотрена природа коэффициента Пуассона и его связь со структурно-чувствительными свойствами полимерных стекол.

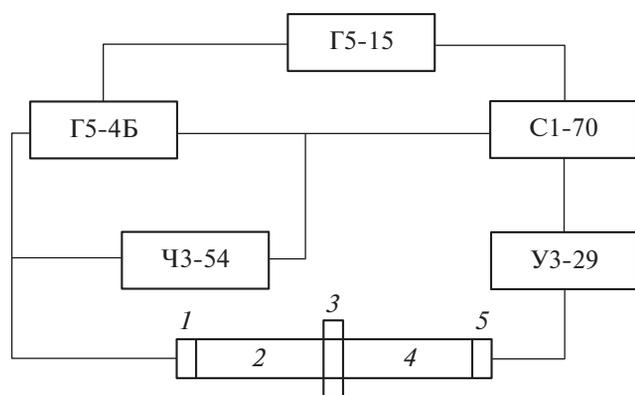

Рис. 1. Блок-схема ультразвуковой установки: Г5-15, Г5-4Б – двухканальные генераторы прямоугольных импульсов; С1-70 – осциллограф с Z-входом; У3-29 – широкополосный усилитель; Ч3-54 – кварцевый частотомер; 1, 5 – кварцевые пластины; 2, 4 – буферные стержни; 3 – исследуемый образец.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Скорость ультразвука определяли импульсным методом [9–12]: исследуемый образец помещали между двумя буферными (металлическими или кварцевыми) стержнями, к внешним торцевым поверхностям которых крепили пьезокварцевые преобразователи [11, 12]. Измерение скорости ультразвука сводится к измерениям времени пробега акустического импульса в исследуемом образце и длины акустического пути.

Блок-схема собранной установки приведена на рис. 1. Генератор Г5-15 осуществляет одновременный запуск двухканального генератора прямоугольных импульсов Г5-4Б и ждущей развертки осциллографа С1-70. Импульс первого канала генератора Г5-4Б подается на излучающий пьезоэлемент и возбуждает его на собственной частоте. Ультразвуковой импульс, возбужденный излучателем, проходит через буферные стержни и исследуемый образец. Далее он поступает на приемный пьезопреобразователь, где вследствие прямого пьезоэффекта возникает электрический сигнал. Затем электрический сигнал усиливается широкополосным усилителем У3-29 и подается на Y-вход электронного осциллографа. Генератор Г5-4Б позволяет задерживать импульс второго канала относительно первого, причем время задержки может быть измерено с высокой точностью (0.01 мкс) цифровым кварцевым частотомером Ч3-54. Задержанный импульс второго канала в отрицательной полярности подается на Z-вход осциллографа и служит в качестве подвижной метки времени. При отсчете метка времени совмещается с одним из максимумов высокочастотной составляющей импульса, наблюдаемого на экране осциллографа.

Пьезопреобразователями электрических импульсов в продольные и поперечные акустиче-

ские импульсы служили кварцевые пластины 1 и 5 соответствующих срезов с частотой колебаний 1 МГц (рис. 1). Буферные стержни 2 и 4, выполненные из кварцевых стержней, использовали для того, чтобы избежать наложения наведенного зондирующего импульса и ультразвукового импульса, прошедшего через исследуемый образец. Торцы образцов и буферных стержней обрабатывали с высокой точностью. Особые требования предъявляли к их параллельности (не более 1.5 мкм на диаметр). Длину образцов измеряли оптическим катетометром В630 с точностью до 2 мкм. Проведенные контрольные измерения показали удовлетворительное согласие с данными работ [13, 14]. Относительная погрешность величин v_l и v_t составляет 0.3–0.4%. Плотность находили методом гидростатического взвешивания в дистиллированной воде с точностью ± 0.001 г/см³. Исследования осуществляли при комнатной температуре.

Для аморфных полимеров характерно сильное поглощение ультразвука. Поэтому измерения скорости звука выполняли на коротких, но толстых стержнях (модель “монеты”). Диаметр стержня составлял 20–30 мм, а его длина равнялась 5–8 мм. Для увеличения акустического пути использовали буферные кварцевые стержни. Установив время пробега импульса в буферных стержнях без образца и в стержнях с образцом, заключенным между ними, можно рассчитать скорость ультразвука по формуле [12]

$$v = \frac{l}{t - t_0} \quad (5)$$

Здесь l – длина образца, t_0 – время пробега ультразвукового импульса в буферных стержнях.

Экспериментальные данные о продольной и поперечной скорости ультразвука исследованных аморфных полимеров сведены в табл. 1, где также приведены значения скорости звука в силикатных стеклах. Небольшое поглощение акустических колебаний в силикатных стеклах позволяет удлинить образец, вследствие чего можно не менять буферные стержни.

КОЭФФИЦИЕНТ ПУАССОНА КАК СТРУКТУРНО-ЧУВСТВИТЕЛЬНОЕ СВОЙСТВО АМОРФНЫХ ПОЛИМЕРОВ

Коэффициент Пуассона μ , который иногда называют коэффициентом поперечной деформации, равен отношению поперечной деформации тела к его продольному удлинению при одноосном растяжении [1]:

$$\mu = -\frac{\Delta r/r}{\Delta l/l}$$

Таблица 1. Скорость ультразвука v_l , v_t , плотность и упругие свойства аморфных полимеров

№, п/п	Вещество	v_l , м/с	v_t , м/с	ρ , кг/м ³	E , МПа	B , МПа	G , МПа	μ
1	ПС	2280	1155	1052	3691	2412	925	0.33
2	Полиарилат	2365	1000	1221	3424	3459	821	0.39
3	МСП	2570	1040	1138	3508	3898	835	0.40
4	ПК	2290	800	1197	2205	3500	514	0.43
5	ПЭТФ	2485	1100	1352	4460	4130	1077	0.38
6	АБС	2240	820	1053	2070	2875	486	0.42
7	ПЭНП	2100	1125	—	—	—	—	0.30
8	ПЭВП	2485	900	—	—	—	—	0.42
9	Листовое силикатное стекло	5610	3360	2470	68000	26984	18579	0.22
10	Кварцевое стекло ГСМ-700	5847	3607	—	—	—	—	0.19

Примечание. Здесь и в табл. 2 МСП – сополимер стирола, метилметакрилата и полибутадиенового каучука.

В отличие от упругих модулей величина μ выражает особенности не только прямой деформации в направлении действия внешней силы, но и поперечной деформации, происходящей в направлении, не совпадающем с направлением действия силы. Прямая деформация характеризует непосредственное сопротивление тела в направлении действия деформирующей силы, а поперечная деформация зависит от того, как это тело передает внешнее воздействие в других направлениях. Последнее определяется особенностями атомно-молекулярного строения тела и динамикой решетки. По этим и другим причинам коэффициент Пуассона оказывается более выраженным структурно-чувствительным свойством, чем упругие модули, хотя и меняется в небольших пределах.

Разберем связь коэффициента поперечной деформации μ с предельной упругой деформацией межатомной связи.

В модели ангармонического одномерного твердого тела – линейной цепочке связанных осцилляторов с кубическим потенциалом – сила, возвращающая атом в локальное равновесное положение ($F = -(dU/dx)$), выражается приближенным соотношением [15–18]

$$F = -ax + \frac{b}{2}x^2,$$

где гармонический a и ангармонический b коэффициенты определяются соответственно второй и третьей производными потенциальной энергии межатомного взаимодействия $U(r)$ в точке равновесия $r = r_0$ (в разложении функции $U(r)$ в ряд Тейлора), $x = \Delta r = (r - r_0)$ – смещение атома. В области перегиба кривой $U(x)$ величина силы $F(x)$ при $r = r_m$ проходит через максимум. Отсюда предельное удлинение межатомной связи $x_m = (r_m - r_0)$,

соответствующее максимуму силы F_m , вычисляется отношением гармонического a и ангармонического b коэффициентов: $x_m = \Delta r_m = a/b$. Отнесем его к равновесному межатомному расстоянию r_0 :

$$\frac{\Delta r_m}{r_0} = \frac{a}{br_0} \quad (6)$$

Относительная предельная деформация межатомной связи $\Delta r_m/r_0$ оказывается тесно связанной с параметром Грюнайзена γ_D , характеризующим нелинейность силы межатомного взаимодействия и ангармонизм колебаний решетки:

$$\gamma_D = \frac{br_0}{6a} \quad (7)$$

Формула (7) выводится достаточно строго [15–17]; известен вариант с привлечением квантовой механики, включая область низких значений температуры ($T < \theta_D$) [15]. Она остается справедливой при переходе к трехмерному твердому телу [18–20]. В статье в Приложении дается ее приближенный вывод [21].

Из выражений (6) и (7) следует, что предельная деформация межатомной связи обратно пропорциональна параметру Грюнайзена

$$\frac{\Delta r_m}{r_0} = \frac{1}{6\gamma_D} \quad (8)$$

Для расчета γ_D наряду с известным уравнением Грюнайзена (см. Приложение) задействованы другие соотношения, например формула Беломестных–Теслевой [4]:

$$\gamma_D = \frac{3}{2} \left(\frac{1 + \mu}{2 - 3\mu} \right), \quad (9)$$

установленная с привлечением молекулярной акустики, термодинамики и теории упругости.

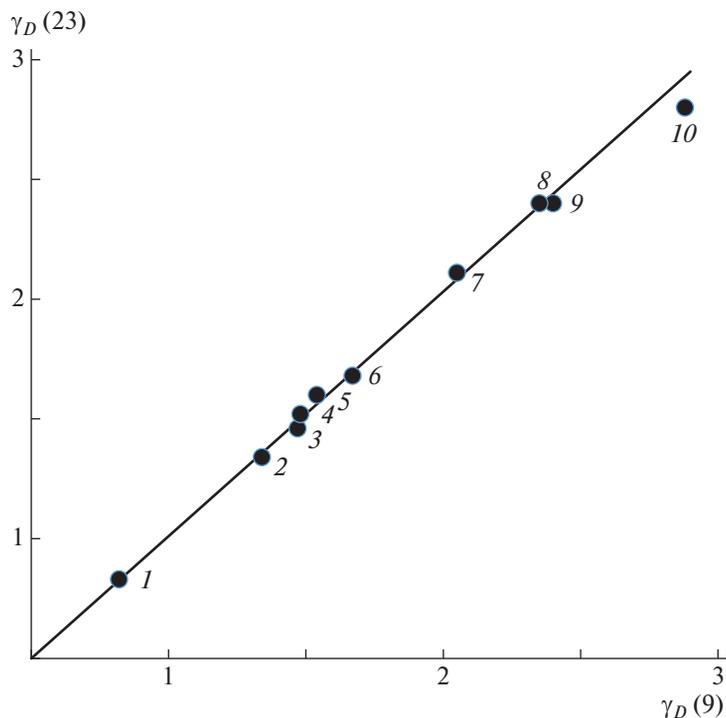

Рис. 2. Линейная корреляция между значениями параметра Грюнайзена γ_D , полученными по уравнению (23) и по формуле (9), для кристаллов Be (1), LiF (2), NaCl (3), LiCl (4), KCl (5), KBr (6), Al (7), Ag (8), Pd (9) и Au (10), использованы данные работ [6, 7].

Примечательно, что сравнительно простое соотношение (9) находится в удовлетворительном согласии с уравнением Грюнайзена для различных твердых тел (рис. 2) [4–6].

Подстановка γ_D из формулы (9) в равенство (8) приводит к заключению, что относительная деформация связи $\Delta r_m/r_0$ является однозначной функцией коэффициента Пуассона:

$$\frac{\Delta r_m}{r_0} = \frac{2 - 3\mu}{9(1 + \mu)} \quad (10)$$

Таблица 2. Коэффициент Пуассона μ и рассчитанные на его основе предельная деформация межатомной связи $\Delta r_m/r_0$, критическая деформация сдвига ϵ_c и объемная плотность энергии межмолекулярного взаимодействия аморфных органических полимеров

Полимеры	μ	$\left(\frac{\Delta r_m}{r_0}\right)$	ϵ_c	$\frac{U}{V}$, МПа
ПС	0.33	0.08	0.08	1845
ПЭТФ	0.38	0.07	0.06	2081
Полиарилат	0.39	0.07	0.05	1650
МСП	0.40	0.06	0.05	1684
АБС	0.42	0.06	0.04	957
ПК	0.43	0.05	0.03	1039

По формуле (10) была рассчитана величина $\Delta r_m/r_0$ для исследованных полимеров. Она колеблется в небольших пределах от 0.05 до 0.08 (табл. 2) и согласуется с имеющимися данными работ [16, 20, 22]. Величина $\Delta r_m/r_0$ представляет собой деформацию, при которой достигается максимум силы межатомного (межмолекулярного) притяжения и происходит переход от упругой к неупругой деформации.

Остановимся на связи коэффициента поперечной деформации с потенциалом межатомного взаимодействия Ми:

$$U = -Ar^{-m} + Br^{-n},$$

где r – расстояние между атомами; m, n – показатели, характеризующие силы притяжения и отталкивания атомов соответственно; A, B – постоянные. Данный потенциал справедлив для центральносимметричного потенциального поля, например, для ионных кубических кристаллов. Тем не менее он вполне успешно используется для стеклообразных систем.

В своих работах С.В. Немилев [23, 24] для неорганических стекол различного состава установил эмпирическое соотношение, однозначно связывающее коэффициент Пуассона μ с произведением параметров потенциала Ми mn :

$$\mu = \frac{mn - 3}{2mn + 3} \quad (11)$$

В.Б. Лазаревым с соавторами [25] показано, что обратная величина произведения mn имеет смысл критической деформации ε_c , при которой твердое тело теряет устойчивость при сдвиге:

$$\varepsilon_c = \frac{1}{mn} \quad (12)$$

При выводе этого равенства было использовано приближение упругоизотропного поликристаллического тела с модифицированным потенциалом Ми, который не связан с представлениями о парности и центральности межатомного взаимодействия [25].

Полагая применимыми соотношения (11) и (12) к исследуемым полимерным стеклам, можно из них найти произведение mn как функцию μ и критическую деформацию $\varepsilon_c = 1/mn$:

$$\varepsilon_c = \frac{(1 - 2\mu)}{3(1 + \mu)} \quad (13)$$

Результаты расчета приведены в табл. 2. Критическая деформация $\varepsilon_c \sim 0.03-0.08$ по порядку величины близка к относительной предельной деформации межатомных (межмолекулярных) связей $\Delta r_m/r_0$.

Для объемного упругого модуля B стекол, согласно работам [23, 24], справедливо соотношение Грюнайзена

$$B = \frac{mn}{9} \left(\frac{U}{V} \right)$$

Из данных о величинах B и mn была рассчитана объемная плотность энергии межмолекулярного взаимодействия U/V для полимеров (табл. 2).

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в определении коэффициента Пуассона речь идет об обычных “тихих” статических упругих деформациях, однако величина μ оказывается однозначной функцией параметров, характеризующих динамические и критические процессы.

Среди работ, посвященных природе коэффициента Пуассона особого внимания заслуживает подход Берлина, Ротенбурга и Басерста [26, 27]. Авторами представлена модель (модель **БРБ**) случайно упакованных атомов в виде сфер, взаимодействующих друг с другом в месте контакта двумя видами сил: нормальных к плоскости контакта (центральных сил) и тангенциальных (сил трения), действующих по касательной к данной плоскости. Предполагается, что нормальные f_n и тангенциальные f_t силы пропорциональны соответствующим смещениям атома x_n и x_t из равновесного положения:

$$f_n = a_n x_n, \quad f_t = a_t x_t,$$

где a_n и a_t — нормальная и тангенциальная жесткости. Из модели БРБ следует, что коэффициент Пуассона можно определить отношением сдвиговой и изгибной жесткостей $\lambda = a_t/a_n$ [26]:

$$\mu = \frac{1 - \lambda}{4 + \lambda} \quad (14)$$

Важно то, что в формулу (14) входит микроскопический параметр λ , анализ содержания которого может дать некоторую полезную информацию о природе коэффициента поперечной деформации. При $\lambda = 0$ имеем $\mu = 0.25$, что соответствует ансамблю частиц с центральными силами ($a_n \gg a_t$). С ростом λ величина μ уменьшается и при $\lambda = 1$, $\mu = 0$, а в пределе при $\lambda \rightarrow \infty$ ($a_t \gg a_n$) $\mu = -1$. Видно, что модель БРБ предсказывает возможность существования тел с отрицательным коэффициентом Пуассона $\mu < 0$ и приводит к нижнему теоретическому пределу $\mu = -1$ [1]. Примечательно, что в последнее время получены изотропные твердые тела с отрицательным коэффициентом поперечной деформации ($\mu < 0$) [26–29]. В 1987 году впервые был синтезирован полимерный изотропный пеноматериал с коэффициентом Пуассона $\mu = -0.7$ (см. работы [26, 27]).

Поскольку сдвиговая жесткость a_t связана с силой трения, можно ожидать зависимость $\lambda = a_t/a_n$ от нелинейных эффектов, в частности от ангармонизма, мерой которого служит параметр Грюнайзена γ_D . В самом деле, из соотношения (14) и (9) вытекает однозначная связь λ с параметром Грюнайзена:

$$\lambda = \frac{1.5 - \gamma_D}{\gamma_D} \quad (15)$$

Следовательно, в уравнении БРБ (14) в неявном виде заложена зависимость коэффициента Пуассона от ангармонизма.

В аморфных органических полимерах на коэффициент Пуассона μ заметное влияние оказывают боковые разветвления основной цепи макромолекулы (“боковые привески” главной цепи) [30]. Минимальными значениями μ и γ_D обладает полиэтилен, у которого роль “боковой привески” выполняет легкий атом водорода. Замещение атомов водорода более крупными и тяжелыми атомами фтора при переходе от полиэтилена к политетрафторэтилену приводит к росту γ_D и соответственно увеличению μ . Далее, при замене фтора в повторяющемся звене политетрафторэтилена атомом хлора и при переходе к политетрафторхлорэтилену наблюдается еще больший рост μ [30].

Если происходит замещение легких атомов более крупными и тяжелыми, то на боковых (а также концевых) участках цепей усиливается нелинейность силы межмолекулярного взаимодействия и ангармонизм колебаний решетки γ_D , что снижает относительную сдвиговую жесткость связей λ . В свою очередь, снижение λ приводит к возрастанию коэффициента Пуассона μ (выражения (14) и (15)).

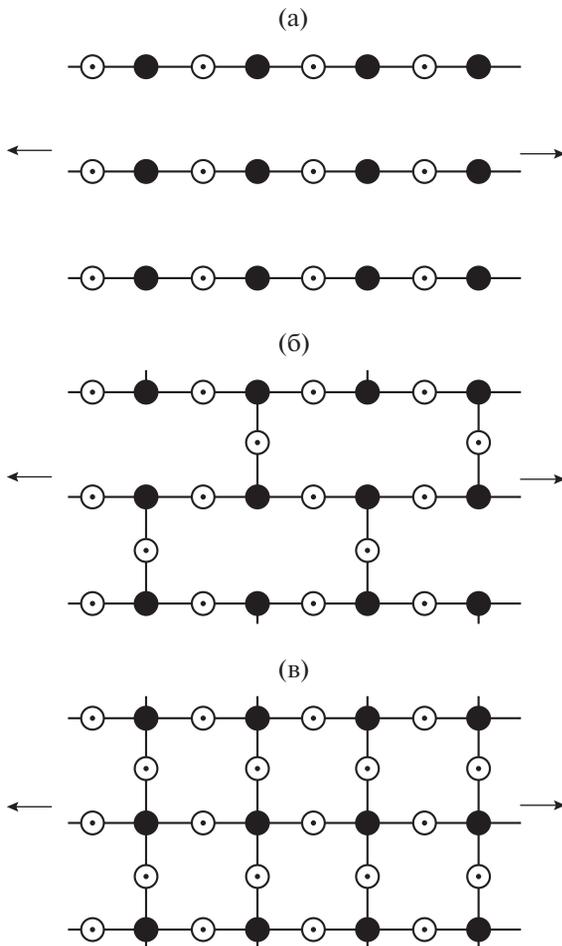

Рис. 3. Схемы линейной (а), линейно-разветвленной (б) и сетчатой (в) структур аморфных веществ [31] при $n = 0, 1, 2$ и $\mu \sim 0.4, 0.3, 0.15$ соответственно. Светлые кружки – анионы, темные – катионы; стрелки указывают напряжение растяжения.

Очевидна зависимость относительной тангенциальной жесткости λ от плотности поперечных связей n , определяемой как число валентных связей на один катион n у ряда полимеров и стекол (рис. 3) [31]. Так, у линейных аморфных полимеров (резина, полистирол), имеющих связанность 2 (рис. 3а), $n = 0$ и $\mu \sim 0.40-0.45$; для линейно-разветвленных структур со связанностью 3 (B_2O_3, P_2O_5, As_2O_3) $n = 1$ и $\mu \sim 0.3$ (рис. 3б); для структурных сеток со связанностью 4 (SiO_2, GeO_2) $n = 2$ и $\mu \sim 0.15$, т.е. соотношение $\sim 0.3 : 2.0$ (рис. 3в). Видно, что с ростом плотности поперечных валентных связей ослабляется нелинейность силы взаимодействия атомов, убывает ангармонизм γ_D и в соответствии с зависимостью (15) растет относительная сдвиговая жесткость связей λ , а это, согласно формуле БРБ (14), влечет снижение коэффициента поперечной деформации μ .

Согласно подходу Кузьменко [32], коэффициент Пуассона твердых тел характеризует их способность противодействовать изменению объема. Чем больше μ , тем меньше изменение объема тела при деформации. Верхний предел $\mu = 0.5$ следует из условия, что изменение объема при деформировании полностью компенсируется противодействием вещества ($\Delta V = 0$). Данное условие относится к жидкостям; у твердых тел полной компенсации изменения объема не бывает, и для них $\mu < 0.5$. В теории Пинеды [33] рассмотрено согласованное изменение коэффициента Пуассона и параметра Грюнайзена применительно к металлическим стеклам. В рамках этой теории можно на качественном уровне обосновать взаимосвязь величин μ и γ_D . В своих работах Т.А. Конторова [34, 35] объясняет это явление существованием вполне определенной связи между гармоническим и ангармоническим коэффициентами и полученной ею функциональной зависимости от них линейных и нелинейных свойств твердых тел.

ЭФФЕКТИВНЫЙ МОДУЛЬ УПРУГОСТИ, УПРУГИЕ МОДУЛИ И КОЭФФИЦИЕНТ ПУАССОНА

Из формулы модуля объемного сжатия B кубических кристаллов:

$$B = \frac{C_{11} + 2C_{12}}{3},$$

а также из соотношения для произведения плотности и квадрата среднеквадратичной скорости звука v_k^2 [2, 3]:

$$\rho v_k^2 = \frac{C_{11} + 2C_{44}}{3}$$

видно, что при выполнении условия Коши $C_{12} = C_{44}$, когда между однородно деформированными областями кубической решетки действуют центральные силы, величина $K = \rho v_k^2$ совпадает с модулем объемного сжатия, т.е. $K = B$. Во всех других случаях произведение ρv_k^2 отлично от B . Здесь C_{11}, C_{12} и C_{44} – упругие постоянные второго порядка.

Так же, как и отношение модуля сдвига G к модулю объемного сжатия B [1], т.е.

$$\frac{G}{B} = \frac{3}{2} \left(\frac{1 - 2\mu}{1 + \mu} \right) \tag{16}$$

величины G/K и B/K являются однозначными функциями коэффициента Пуассона μ .

Разделив $G = \rho v_s^2$ на $K = \rho v_k^2$, получаем соотношение

$$\frac{G}{K} = \frac{v_s^2}{v_k^2} \tag{17}$$

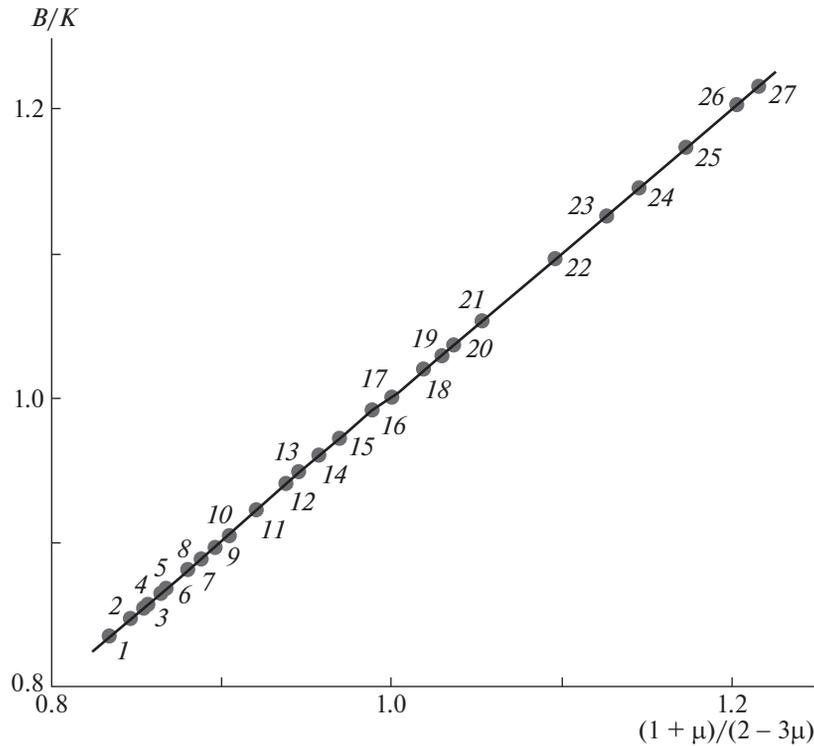

Рис. 4. Зависимость отношения модуля объемного сжатия к эффективному модулю упругости B/K от функции коэффициента Пуассона $(1 + \mu)/(2 - 3\mu)$ для многокомпонентных оптических стекол [36]: 1 – ЛК-7, 2 – КФ-6, 3 – Ф-6, 4 – КФ-7, 5 – К-14, 6 – ЛФ-5, 7 – К-8, 8 – КФ-4, 9 – Ф-13, 10 – К-19, 11 – Ф-4, 12 – ТФ-1, 13 – БК-6, 14 – БФ-21, 15 – БФ-8, 16 – БК-10, 17 – ТФ-7, 18 – ФК-14, 19 – ТК-13, 20 – ТК-23, 21 – БФ-11, 22 – ТК-17, 23 – ОФ-2, 24 – СТК-7, 25 – СТК-9, 26 – ЛК-4, 27 – ТБФ-4.

С помощью формулы (3) правую часть этого равенства выразим через квадраты продольной и поперечной скорости звука как

$$\frac{v_l^2}{v_k^2} = 3 \left(\frac{v_l^2}{v_t^2} + 2 \right)^{-1} \quad (18)$$

В теории упругости отношение v_l^2/v_t^2 у изотропных тел является функцией коэффициента Пуассона [1]

$$\frac{v_l^2}{v_t^2} = 2 \left(\frac{1 - \mu}{1 - 2\mu} \right) \quad (19)$$

Подставив (19) в выражение (18), а затем (18) в соотношение (17), приходим к формуле, где отношение G/K является функцией только коэффициента Пуассона:

$$\frac{G}{K} = \frac{3}{2} \left(\frac{1 - 2\mu}{2 - 3\mu} \right) \quad (20)$$

Из комбинации данной формулы с равенством (16) следует, что отношение B/K также есть однозначная функция μ :

$$\frac{B}{K} = \frac{1 + \mu}{2 - 3\mu} \quad (21)$$

Таким образом, во-первых, как и модуль сдвига, величина $K = \rho v_k^2$ выражается через произведение плотности на квадрат скорости звука и, во-вторых, при выполнении условия Коши она совпадает с модулем объемного сжатия. В-третьих, как и отношения упругих модулей, величины G/K и B/K считаются однозначными функциями коэффициента Пуассона. Поэтому произведение ρv_k^2 , обладающее характерными признаками упругих модулей, вполне может быть названо эффективным (или характерным) модулем упругости.

При установлении зависимостей G/K и B/K от коэффициента Пуассона в виде соотношений (20) и (21) были использованы формулы для кристаллов с кубическими решетками. Тем не менее, например, зависимость (21) оказалась оправданной не только для кристаллических твердых тел с другими решетками, но и для неорганических стекол [6, 7]. В качестве еще одного примера проверки выражения (21) мы применили его к многокомпонентным промышленным оптическим стеклам. (Необходимые экспериментальные данные взяты из справочника [36].) Как видно на рис. 4, зависимость отношения B/K от функции коэффициента Пуассона $(1 + \mu)/(2 - 3\mu)$ линейна,

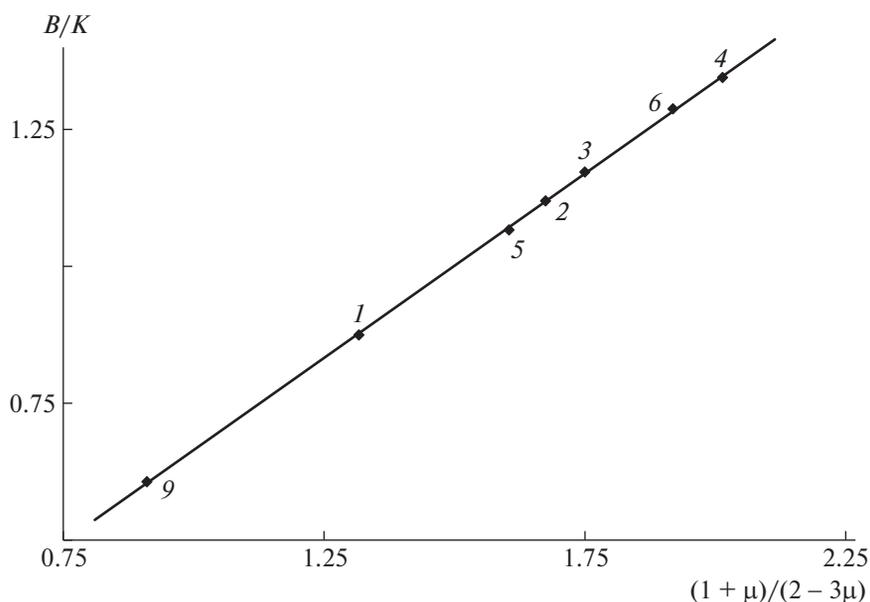

Рис. 5. Зависимость отношения V/K от функции коэффициента Пуассона $(1 + \mu)/(2 - 3\mu)$ для аморфных органических полимеров. Здесь и на рис. 6 номера точек соответствуют номерам полимеров (1–6) и листового стекла (9) в табл. 1.

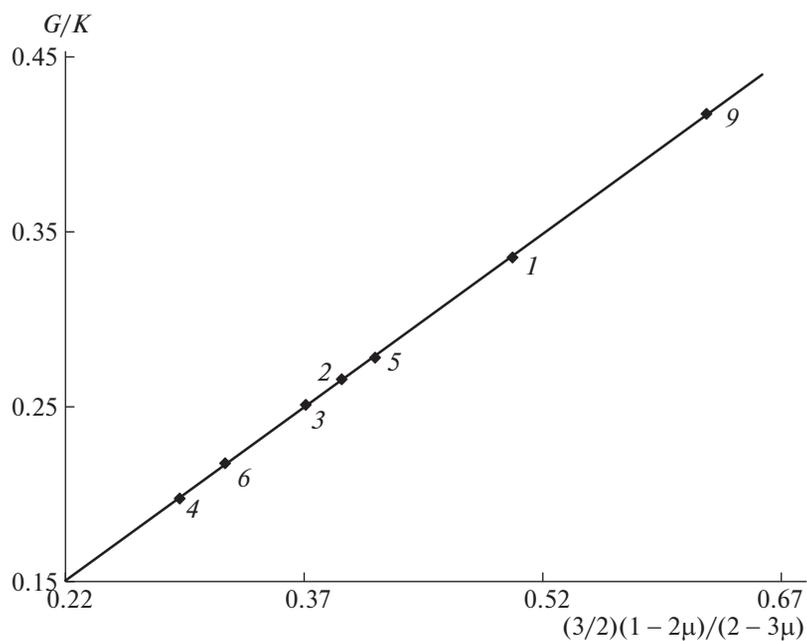

Рис. 6. Зависимость отношения модуля сдвига к эффективному модулю упругости G/K от функции коэффициента Пуассона $(3/2)(1 - 2\mu)/(2 - 3\mu)$ для аморфных полимеров.

причем прямая проходит через начало координат с наклоном, равным единице, что подтверждает справедливость формулы (21).

Как и следовало ожидать, для исследованных нами аморфных полимеров (табл. 1) отношения V/K и

G/K линейно зависят от функций коэффициента Пуассона $(1 + \mu)/(2 - 3\mu)$ и $(3/2)(1 - 2\mu)/(2 - 3\mu)$ соответственно и описываются уравнениями прямых, проходящих через начало координат (рис. 5 и 6). Тангенс угла наклона прямых близок к единице. Таким образом, зависимости (20) и

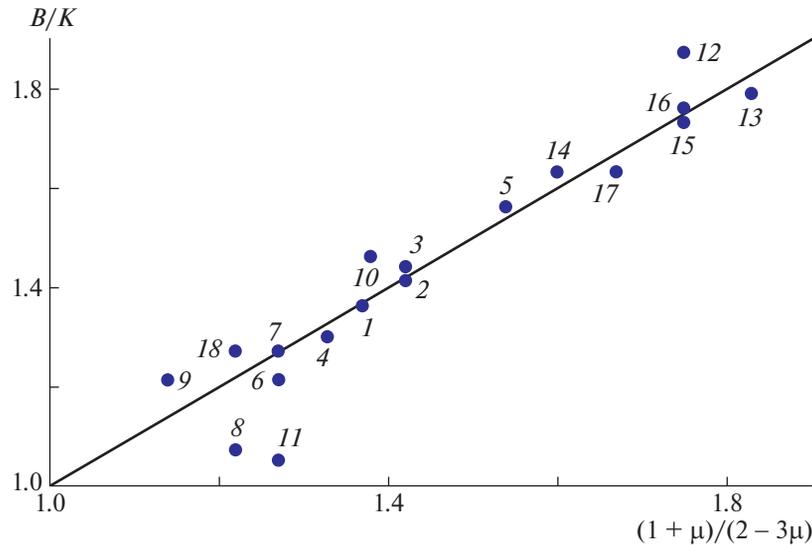

Рис. 7. Зависимость отношения модуля объемного сжатия к эффективному модулю упругости B/K от функции коэффициента Пуассона $(1 + \mu)/(2 - 3\mu)$ для аморфных органических полимеров при $T = 240 \text{ K}$ [37]: 1 – ПС, 2 – ПВХ, 3 – ПВФ, 4 – ПММА, 5 – ПК, 6 – полифенилизобутилсилсесквиоксан, 7 – эпоксидная смола ЭД-5, 8 – ПОМ, 9 – ПЭВД, 10 – ПП, 11 – ПТФЭ, 12 – политрифторэтилен, 13 – нейлон-6, 14 – нейлон-7, 15 – нейлон-11, 16 – нейлон-12, 17 – поли-4-метилпентен-1, 18 – ПВДФ.

(21) удовлетворительно выполняются для рассмотренных полимеров.

На рис. 7 представлен аналогичный график для других аморфных органических полимеров, построенный на основе данных работы [37]. Несмотря на значительный разброс экспериментальных точек, все они (за исключением двух-трех полимеров) удовлетворительно согласуются с зависимостью (21): прямая проходит через начало координат и ее наклон равен единице. Разброс точек здесь обусловлен, по-видимому, разной тепловой предысторией образцов. У образцов исследованных аморфных полимеров тепловая предыстория была одинаковой. Поэтому на рис. 5 и 6 практически нет разброса точек.

Одной из особенностей величины $K = \rho v_k^2$ является ее связь с параметром Грюнайзена γ_D – мерой ангармонизма. В самом деле, из сравнения равенства (21) с формулой (9) следует взаимосвязь эффективного модуля упругости K и параметра Грюнайзена γ_D :

$$K = \frac{3}{2} \left(\frac{B}{\gamma_D} \right) \quad (22)$$

В заключение обратим внимание на то обстоятельство, что по рассмотренным выше материалам возникают вопросы, которые остаются без ответа. Во-первых, почему линейная (гармоническая) величина μ оказывается однозначной функцией сугубо нелинейной (ангармонической) ве-

личины γ_D (см. аналогичный пример в работе [38])? Во-вторых, почему у ряда изотропных твердых тел коэффициент Пуассона оказывается отрицательным? Это означает поперечное расширение тела при его одноосном растяжении, что противоречит здравому смыслу. В-третьих, почему формулы, относящиеся к анизотропным кубическим кристаллам, оказываются оправданными для изотропных стеклообразных материалов? Эти вопросы требуют в дальнейшем детального изучения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Методом молекулярной акустики определены модули упругости и коэффициент Пуассона для ряда органических аморфных полимеров. Применительно к этим материалам рассмотрен эффективный упругий модуль $K = \rho v_k^2$. У исследованных аморфных полимеров отношение модуля объемного сжатия к эффективному модулю упругости является однозначной функцией коэффициента Пуассона. Особенностью величины K можно назвать ее связь с параметром Грюнайзена – мерой ангармонизма. На данном этапе приходится допускать однозначную зависимость коэффициента Пуассона от параметра Грюнайзена (от ангармонизма), что требует дальнейшего рассмотрения. По данным о коэффициенте Пуассона для исследованных аморфных полимеров рассчитаны критическая деформация, при которой твердое

тело теряет устойчивость при сдвиге, а также предельная упругая деформация межмолекулярной (межатомной) связи. Результаты расчетов согласуются с имеющимися в литературе данными.

Авторы выражают благодарность Г.В. Козлову за предоставленные образцы аморфных полимеров.

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования (грант № 3.5406.2017/8.9).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Я.И. Френкель в своей работе [18] для коэффициента теплового расширения трехмерного твердого тела вывел следующую формулу (a , b – гармонический и ангармонический коэффициенты соответственно):

$$\beta = \frac{bk}{2ar_0^2 B}$$

Умножив правую часть данного равенства на отношение ($3N_A r_0^3 / 3N_A r_0$), представим его в виде

$$\beta = \left(\frac{br_0}{6a} \right) \frac{C_V}{BV},$$

где $C_V = 3N_A k = 3R$ – мольная теплоемкость, $V = N_A r_0^3$ – мольный объем, N_A – число Авогадро, R – газовая постоянная, B – модуль объемного сжатия.

Из сравнения этого соотношения с уравнением Грюнайзена (см., например, работы [20, 39])

$$\beta = \gamma_D \frac{C_V}{BV}, \quad (23)$$

получаем приближенный вывод приведенной выше формулы (7) микроскопической интерпретации параметра Грюнайзена [15, 19, 21]:

$$\gamma_D = \frac{br_0}{6a}$$

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ландау Л.Д., Лифшиц Е.М. Теория упругости. М.: Наука, 1965.
2. Киттель Ч. Введение в физику твердого тела. М.: Физматгиз, 1962.
3. Леонтьев К.Л. // Акуст. журн. 1981. Т. 47. № 4. С. 554.
4. Беломестных В.Н., Теслева Е.П. // Журн. техн. физики. 2004. Т. 74. № 8. С. 140.
5. Беломестных В.Н. // Письма в ЖТФ. 2001. Т. 30. № 3. С. 15.
6. Сандитов Д.С., Беломестных В.Н. // Журн. техн. физики. 2011. Т. 81. № 11. С. 77.
7. Сандитов Д.С., Дармаев М.В. // Неорганические материалы. 2019. Т. 55. № 6. С. 94.
8. Сандитов Д.С., Дармаев М.В. // Изв. вузов. Сер. Физика. 2015. Т. 58. № 5. С. 89.
9. Сангадиев С.Ш., Цыдыпов Ш.Б. // Научн. тр. молодых ученых. Улан-Удэ: БГУ, 1996. С. 15. Ч. 1.
10. Сангадиев С.Ш. // Сб. научн. тр. Сер. Физ.-мат. науки. Физика. Улан-Удэ: ВСГУТУ, 1998. С. 82. Ч. 2.
11. Мак-Скимин Г. // Физическая акустика / Под. ред. У. Мэзона. М.: Мир, 1966. Т. 1. Ч. А.
12. Перепечко И.И. Акустические методы исследования полимеров. М.: Химия, 1973.
13. Заварыкина Л.Н., Зотова В.В., Неручев Ю.А. // Ультразвук и физико-химические свойства вещества. Курск: Курский гос. педагогический ун-т, 1978. С. 7.
14. Маринин В.А. // Журн. физ. химии. 1951. Т. 25. С. 641.
15. Бурштейн А.И. Молекулярная физика. Новосибирск: Наука, 1986.
16. Петров В.А., Башкарев А.Я., Веттегрень В.И. Физические основы прогнозирования долговечности конструкционных материалов. СПб.: Политехника, 1993.
17. Лейбфрид Г. // Микроскопические теории механических и тепловых свойств кристаллов. М.; Л.: Физматгиз, 1963.
18. Френкель Я.И. Введение в теорию металлов. Л.; М.: ОГИЗ, 1948.
19. Сандитов Д.С., Козлов Г.В. // Физ. хим. стекла. 1995. Т. 21. № 6. С. 549.
20. Козлов Г.В., Сандитов Д.С. Ангармонические эффекты и физико-механические свойства полимеров. Новосибирск: Наука, 1994.
21. Сандитов Д.С., Мантатов В.В. // Физ. хим. стекла. 1983. Т. 3. № 3. С. 287.
22. Бартнев Г.М. Прочность и механизм разрушения полимеров. М.: Химия, 1984.
23. Немилев С.В. // Тр. 5-го Всесоюз. совещания "Стеклообразное состояние". Л.: Наука, 1971. С. 10.
24. Немилев С.В. // Докл. АН СССР. 1968. Т. 181. № 6. С. 1427.
25. Лазарев В.Б., Баланкин А.С., Изотов А.Д., Кожушко А.А. Структурная устойчивость и динамическая прочность неорганических материалов. М.: Наука, 1993.
26. Берлин А.А., Ротенбург Л., Басэрст Р. // Высокомолек. соед. Серия Б. 1991. Т. 33 № 8. С. 619.
27. Берлин А.А., Ротенбург Л., Басэрст Р. // Высокомолек. соед. А. 1992. Т. 34. № 7. С. 6.
28. Сандитов Д.С., Мельниченко Т.Д., Мантатов В.В., Петрушова О.В., Мельниченко Т.Н. // Деформация и разрушение материалов. 2009. № 4. С. 11.

29. *Конёк Д.А., Войцеховски К.В., Плескачевский Ю.М., Шилько С.В.* // Механика композит. матер. конструкций. 2004. Т. 10. № 1. С. 35.
30. *Перепечко И.И.* Свойства полимеров при низких температурах. М.: Химия, 1977.
31. *Bridge B., Patel N.D., Waters D.N.* // Phys. Status Solidi. A. 1983. V. 77. № 2. P. 655.
32. *Кузьменко В.А.* Новые схемы деформирования твердых тел. Киев: Наукова думка, 1973.
33. *Pineda E.* // Phys. Rev. B. 2006. V. 73. P. 104109-1–104109-6.
34. *Конторова Т.А.* // Некоторые проблемы прочности твердых тел. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 99.
35. *Жузе В.П., Конторова Т.А.* // Журн. техн. физики. 1958. Т. 28. № 8. С. 727.
36. Оптические стекла. Справочник. Под ред. Г.Т. Петровского. Л.: ГОИ им. С.И. Вавилова, 1975.
37. *Голубь П.Д.* // Вестн. Барнаульского гос. пед. ун-та. Сер. Естеств. и точн. науки. 2008. № 8. С. 101.
38. *Barker R.* // J. Appl. Phys. 1963. V. 34. № 1. P. 107.
39. *Sanditov D.S.* // Polymer Science A. 2016. V. 58. № 5. P. 710.